

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

ГЛАВНЫЙ МАШИНИСТ

Идет сорок пятый год его службы на сцене Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, где гремели имена выдающихся певцов и танцовщиков. Он помнит Грешину — В. Касторского, он обставлял дремучий «зимний лес», над которым вставала последняя заря одного из лучших Сусаниных — И. Яшугина. Он устанавливал стены скита в «Хованщине», откуда, перекрывая хор, раздавался удивительный по силе и красоте голос С. Преображенской. Под сводами «воздвигнутых» им дворцов танцевали Г. Уланова и Н. Дудинская, К. Сергеев и В. Чабукяни. Над Александром Андреевичем Кондратьевым время как будто не властно. Оно даже не решилось тронуть его сединой — он по-прежнему энергичен, подтянут, требователен к себе и другим.

Рабочий день главного машиниста сцены А. А. Кондратьева начинается с утра, когда завершается демонтаж «гор», «лесов», «дворцов», «улиц» вчерашнего спектакля и рабочие приступают к подвеске мягких завес, падуг и кулис для вечернего представления.

— Есть такие постановки, — рассказывает Александр Андреевич, — где на всех шести планах сцены подвешивается до пятидесяти мягких декораций, а жесткие состоят из тысячи и больше деталей. Это оперы «Иван Сусанин», «Петр Первый», «Война и мир». Сегодня такой сложный для нас спектакль — балет «Спящая красавица». В нем несколько движущихся панорам, поднимаются и опускаются по ходу действия люки трюма, на глазах у зрителей плавно ползет вверх декорация «зарастания» замка, бьют натуральные фонтаны.

Подготовка сцены — процесс ответственный и сложный. Главный машинист следит за тем, чтобы каждая декорация крепилась на свое место, а на пульте управления была зафиксирована предельная отметка ее спуска.

...Наступают волнующие минуты перед началом спектакля. На сцену уже вышли актеры, занятые в прологе. Остальные толпятся у кулис. Балетмейстеры-репетиторы дают последние наставления своим подопечным. Раздается третий звонок.

Кондратьев подходит к пульту, включает микрофон. Его слышат на верхней галерее, где сосредоточено управление подъемом и спуском декораций. Там трудятся опытные люди, а вот в трюме и на планшете у кулис — в основном молодежь. Ей нужна помощь. И Александр Андреевич начеку: в нужный момент подаст команду по радио.

И вот «чудодейство» началось. Одна картина сменяет другую. То таинственно исчезает, проваливаясь под сцену, злая фея Карабос, то вдруг выплывает, покачиваясь, лодка. Фея Сирени сажает в нее принца. Лодка «плывет» дальше. Впрочем, «плывут», созда-

вая иллюзию движения, декорации, изображающие лес. На переднем плане они двигаются быстрее, на втором — чуть медленнее, а на дальнем один ландшафт едва уловимо сменяется другим. Все это происходит по мановению руки Кондратьева.

В декабре прошлого года А. А. Кондратьев удостоился почетного звания заслуженного работника культуры РСФСР. Немногом ранее его грудь украсил орден «Знак Почета». Если посмотреть еще дальше назад, то выяснится, что многие вехи его биографии отмечены наградами. У машиниста четыре медали — за добросовестный труд, отданный любимому делу, родной сцене.

А началось все с январского утра далекого 1934 года, когда двадцатилетний Саша Кондратьев впервые попал за кулисы, увидел залитую светом сцену, потрогал пахнущую свежей краской и сосной декорацию.

— Работа была не из легких, — вспоминает Александр Андреевич, — приходилось и плотничать, и таскать на себе декорации. Механизации в те времена не было практически никакой. Вот и в годы войны, в Перми, все своими руками делали...

За последние годы главный машинист сцены побывал во многих странах. И где бы ни гастролировал Театр имени С. М. Кирова, Кондратьев везде оставлял по себе добрую память. Его японские коллеги из постановочной части хотели трудиться только с «господином Кондратьевым». Французские и английские — тоже. Почему?

— Это понятно, — отвечает его товарищ старший художник по свету А. П. Васильев, также недавно удостоенный звания заслуженного работника культуры РСФСР. — Александр Андреевич — большой знаток сцены. Ему приходилось размещать декорации и добиваться успеха в художественном оформлении спектаклей там, где, казалось бы, нет для этого никаких возможностей. Помню, в японском городе Ниигата, куда мы привезли «Спящую красавицу», театр располагал только семью подъемниками для декораций, а подвесить нужно было в пять раз больше. Кондратьев, подумав, нашел решение, и балет в этом далеком портовом городе прошел не хуже, чем в Ленинграде.

...Балет подходит к концу. На свадьбу Авроры и принца Дезире пришли персонажи сказок Перро. Один танцевальный дуэт сменяет другой, ликование нарастает. И вдруг взметнулись ввысь мощные струи фонтана. Это работа главного машиниста, сложная, ответственная, как любая другая во время спектакля. Поззия живет на сцене, проза остается за кулисами. Это театр, такой уж тут труд. Сделать из него для себя поэзию умеет не каждый. Кондратьев сумел.

Н. НИЖНИЙ